Дискуссионная площадка

28 марта 2014 г. в Дальневосточном институте управления – филиале РАНХиГС при Президенте Российской Федерации состоялось заседание дискуссионного клуба в формате «круглого стола» под девизом: ***«Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке России»,*** *посвящённого памяти видного научного и общественного деятеля Дальнего Востока* ***Михаила Ивановича Леденёва,*** *на котором были представлены и обсуждены три доклада: 1. Дальний Восток России в XX1 в. – сценарии развития (докл. д. э. н., проф. В.К. Заусаев); 2. Качество жизни населения на Дальнем Востоке – новые методические подходы оценки (докл. д. э. н., проф. В.Т. Шишмаков); 3. Государственная программа социально-экономического развития Дальнего Востока – вызовы времени (докл. д. э. н., проф. Е.Н. Галичанин). В работе «круглого стола» приняли участие 48 представителей от различных научных, учебных, коммерческих, общественных, государственных организаций и учреждений.*

По результатам заседания была принята резолюция, в которой отмечаются важность подобных дискуссий, необходимость регулярности их проведения, освещения в средствах массовой информации и, по возможности, включения в этот процесс всех желающих. На страницах журнала приводится краткое изложение резолюции и основных докладов. Полная версия докладов будет опубликована в последующих номерах журнала.

Из резолюции, принятой участниками заседания «круглого стола», состоявшегося 28 марта 2014 г., посвящённого ключевым проблемам социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона:

- Основная проблема, препятствующая ускоренному поступательному развитию макрорегиона, возникшая в начале 90-х гг. и создающая угрозу национальной безопасности страны на Востоке России, до настоящего времени не преодолена. Главным содержанием этой проблемы является продолжающийся отток населения и негативные демографические процессы, в

результате чего за эти годы только на Дальнем Востоке население уменьшилось более чем на 20%.

- Указанная проблема осознаётся руководством страны и региональными органами власти. Для её решения приняты соответствующие решения и документы, часть из которых имеет положительное значение, однако, коренного перелома так и не достигнуто.

- Основными причинами этого являются отсутствие учёта мнения проживающих в макрорегионе граждан, создание для них условий, учитывающих региональные особенности, отличные от других регионов России, и игнорирование геополитических последствий такой политики в будущем.

Учитывая это, участники заседания решили:

1. Считать проведение заседания «круглого стола» в формате дискуссионного клуба полезной и необходимой формой обсуждения проблем организации жизни дальневосточников.
2. Считать целесообразной организационную форму под названием «Дискуссионный клуб «Как жить и хозяйствовать на Дальнем Востоке»».
3. Открыть полноправное участие в этом клубе любых общественных объединений и организаций, независимо от формы собственности, политических взглядов и убеждений. В связи с этим, – просить руководство Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, совместно с руководством Дальневосточного института международного бизнеса, рассмотреть возможность создания организационных основ указанного клуба.
4. Учитывая большую значимость высказанных мнений и предложений участников заседания, опубликовать результаты дискуссии в средствах массовой информации и в научных изданиях. Просить редакционный совет журнала «Власть и управление на Востоке России» опубликовать итоги дискуссии в очередном выпуске в формате краткого изложении её итогов.
5. Направить материалы и итоговые документы заседания в местные, региональные и федеральные органы власти Российской Федерации.

УДК 332.14(571.6)

Заусаев Вадим Константинович – д-р экон. наук, профессор, директор ФАУ «Дальневосточный научно-исследовательский институт рынка при Минрегионе России» (г. Хабаровск). *Тел.: (4212) 21 12 62*

Кручак Наталья Андреевна – ученый секретарь ФАУ «Дальневосточный научно-исследовательский институт рынка при Минрегионе России» (г. Хабаровск). *E-mail: n_kruchak@mail.ru.*

В.К. Заусаев
V.K. Zausaev
Н.А. Кручак
N.A. Kruchak

Сценарии развития Дальнего Востока: сравнительные оценки

Development scenarios of the Far East: comparative estimates

На недавнем заседании Правительственной комиссии по социально-экономическому развитию Дальнего Востока в г. Комсомольске-на-Амуре шел разговор о новой модели экономики региона. Это касалось рынков сбыта, конкурентоспособности продукции, новых институтов развития. Вместе с тем, все выступающие в той или иной степени касались самой фундаментальной проблемы Российского Дальнего Востока – демографии. С каким трудовым потенциалом, квалификацией, интеллектом будет строиться эта модель. Тем более что заместитель председателя правительства – полномочный представитель Президента России в Дальневосточном федеральном округе Ю. Трутнев – подчеркнул, что Дальний Восток будет развиваться в интересах Российской Федерации, делая людей, которые здесь живут, более счастливыми.

Подобные целевые установки лежат в контексте тех проблем, которые вот уже более 30 лет ставятся в нашем регионе. Еще на заседании Президиума ДВНЦ АН СССР в г. Хабаровске в 1980 г. прозвучала обеспокоенность известного экономиста-философа М.И. Леденева относительно снижения качества труда в Дальневосточном регионе, необходимости формирования здесь постоянного населения. Действительно, прирастая преимущественно

молодыми отечественными мигрантами, регион теряет квалифицированных специалистов средних возрастов.

В 1996 г. при обсуждении Программы социально-экономического развития Дальнего Востока до 2010 г. на заседании Межрегиональной ассоциации «Дальний Восток и Забайкалье» ее председатель В.И. Ишаев в качестве главной цели поставил формирование в регионе постоянного населения.

В 2009 г. эта фундаментальная задача получила государственное признание в Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона… Это было поистине прорывное решение, потому что демографической проблеме придавался геополитический статус. Однако последующие действия по реализации Стратегии показали, что акценты продолжают делаться на коммерческих аспектах…

Поэтому, открывая заседание Госсовета при Президенте Российской Федерации в 2012 г. по проблемам Дальнего Востока, В.В. Путин отметил, что «… качество развития дальневосточных территорий, условия для жизни людей устраивать нас, безусловно, не могут». Тем не менее, в Государственной программе социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г., утвержденной Правительством России в 2013 г., в качестве первой цели поставлено формирование условий для ускоренного развития макрорегиона, второй – кардинальное улучшение социально-экономической ситуации и создание условий для сокращения оттока населения. Как видим, демографическая проблема видоизменилась и ушла на второй план. Предполагается, что ускоренное развитие экономики будет способствовать нормализации демографических процессов. Спорное предположение.

На заседании Правительственной комиссии по социально-экономическому развитию Дальнего Востока в г. Комсомольске-на-Амуре вышеназванная программа подверглась критике: основные идеи ее «… продиктованы инерцией советской экономической географии и соответствующими стереотипами мышления». По контексту можно предположить, что раздражение вызывает установка на повышенное участие государства в развитии региона.

На чем же сделан акцент в новой модели развития региона? На быстроразвивающемся и масштабном рынке Азиатско-Тихоокеанского региона. Трудно не согласиться с этим, тем более что с 60-х гг. прошлого столетия экспортная специализация успешно реализовывалась на Дальнем Востоке… Регулируемое ценообразование позволяло работать на внутренний российский и западные рынки. До 60% произведенной на Дальнем Востоке лесопродукции потреблялись на региональном рынке. А заготавливалось тогда в 2 раза больше древесины (35,0 млн. $м^3$). На внутренний рынок работали судостроение и судоремонт, электротехническое производство и

приборостроение. Энергетическое и дизельное машиностроение поставляло продукцию по всей стране. Это же касалось и оборонно-промышленного комплекса. Конечно, были встречные поставки, и экономически многие виды продукции не выдерживали конкуренцию с западными производителями. Но решалась задача комплексного развития региона и укоренения населения, ибо без перерабатывающих производств оптимальную половозрастную занятость и постоянное население не создать. Противоречие между экономическими и стратегическими интересами здесь существовало всегда. Не случайно выведенная нами одна из концептуальных идей устойчивого развития Дальнего Востока звучит как необходимость в обосновании реализуемых в регионе крупных проектов сочетать социальные, политические, оборонные, геостратегические и экономические (коммерческие) интересы.

В период рыночных преобразований сырьевая экспортная специализация приобрела гипертрофированные масштабы и полностью замкнулась на сопредельные страны, особенно, Китай. Мы значительно снизили сотрудничество с Японией. А ведь именно благодаря ей в 60 – 70-е гг. была проведена техническая модернизация лесной отрасли. Появились предпосылки выхода продукции переработки на высокотехнологичный японский рынок. Но пресловутая коммерческая эффективность и тогда не позволила это сделать. В начале 70-х гг. Япония выделила более 300 млн. долл. на доразведку нефтяных шельфовых месторождений о. Сахалина, благодаря которым островная экономика находится на подъеме.

Принимаемый сценарий экспортной ориентации на страны АТР, которые, прежде всего, настроены на дальневосточные сырьевые ресурсы, может обернуться усилением экономических и социальных диспропорций. В последние годы, несмотря на значительные инвестиции в экономику региона и ускоренные темпы роста основных макроэкономических показателей, ухудшаются некоторые структурные соотношения. Продолжает усиливаться сырьевая специализация. Только с 2005 по 2011 гг. доля отраслей по добыче полезных ископаемых в промышленности выросла с 45,5% до 62,7%. Это же касается экспорта. Если в 2000 г. доля машинотехнической продукции была 16,1%, то в 2005 г. – 3,6%, а в 2011 г. – 2,4%.

Начала складываться поляризация в социально-экономическом развитии северных и южных субъектов Дальнего Востока. Интегральная оценка свидетельствует, что лидерство переходит к северным субъектам. По структуре экономики, где преобладает сырьевой сектор, с учетом существенно сократившегося населения они становятся более приспособленными к требованиям рыночного хозяйства. Дефицит трудовых ресурсов покрывается временным населением, использованием вахтовых методов…

В сложном положении оказался Хабаровский край. Формировавшийся как центр индустриального развития региона он до настоящего времени сохранил наиболее крупный потенциал обрабатывающих производств. Выработка на душу населения в 2011 г. составила 86,4 тыс. руб. против 58,0 тыс. руб., в среднем, по Дальнему Востоку. Здесь сложился уникальный и единственный на всей российской восточной территории промышленно-инновационный центр – г. Комсомольск-на-Амуре, сконцентрировавший высокотехнологичные перерабатывающие производства.

К сожалению, в настоящее время эти потенциальные преимущества играют противоположную роль. Обрабатывающий сектор со своими незагруженными мощностями и низкой эффективностью тяжелым бременем ложится на экономику края.

Складывается довольно парадоксальная ситуация. Южные субъекты Дальнего Востока, расположенные в наиболее благоприятных климатических условиях, на границе с быстроразвивающимися странами и имеющие более диверсифицированную и инновационную экономику, теряют свой потенциал. Острота ситуации усугубляется складывающимися здесь демографическими процессами. В последние годы сокращение жителей на юге региона идет быстрее. Между переписями 2002 и 2010 гг. потери составили 295 тыс. чел. , а в северных субъектах – 106 тыс. чел. Причем, если с севера люди уезжают как в западном направлении, так и на юг Дальнего Востока, то с юга – только в западные регионы России. Социологическими опросами выявлены основные причины неудовлетворенности жизнью в крупнейших городах Дальнего Востока: неблагоприятная экологическая обстановка; недоступность жилья; низкий уровень жизни, неудовлетворённость медициной и школьным образованием. По реальным доходам южные субъекты существенно проигрывают северным и уступают среднероссийским. Но на севере Дальнего Востока постоянно жить люди не хотят.

Можно говорить о «выдавливании» экономики на север, усилении сырьевой специализации и сокращении постоянного населения. Доводя эти тенденции до логического конца, можно ожидать сокращения населения в обозримой перспективе до 3,5 – 4,0 млн. чел. Станет реальностью передача отдельных территорий региона в долгосрочную аренду (концессию) сопредельным странам, которые сделают акцент на иностранных инвестициях, рабочей силе, технике (со всеми вытекающими отсюда геостратегическими рисками).

Данный сценарий с коммерческой точки зрения (рентабельность капитала и продукции, окупаемость и др.) наиболее эффективен. Его можно назвать броском в глобализацию. Опережающее развитие получат наиболее конкурентоспособные сырьевые проекты и обеспечивающие их

функционирование транспортная инфраструктура, например, нефте- и газодобыча, а также магистральные трубопроводы…

Федеральные и региональные власти будут стремиться перераспределять доходы сырьевых компаний в перерабатывающие производства. Но этот процесс не найдет понимания у крупных иностранных компаний. Поэтому движение в сторону диверсификации экономики региона пойдет инерционно без значительных качественных изменений. Значительная часть ренты будет забираться концессионерами.

Островки конкурентоспособных производств, отвечающих мировым требованиям качества, начнут все больше отрываться от массы традиционных производств, теряющих возможности качественного технологического и кадрового обновления. Требовательность к рабочей силе повысится. Сфера приложения труда рядовых дальневосточников будет ограничена. Усилится отток населения.

Есть ли альтернатива подобному развитию региона? Есть. Это национальный сценарий развития Дальнего Востока. Он означает качественную модернизацию экономики. Реализация долгосрочных проектов в области нефте- и газодобычи, транзитного транспорта, магистральной трубопроводной сети в западном и южном направлениях, лесной, угольной и рыбной промышленностях идет на принципах устойчивого природопользования. Это потребует интенсификации воспроизводства возобновляемых природных ресурсов, развития перерабатывающих производств, в том числе на основе «технологического трансферта», обеспечивающих рост их конкурентоспособности на внешних рынках.

Инновации должны стать основой модернизации трудозатратных ресурсодобывающих отраслей, превращая сырье в высокотехнологичный экспортный товар. Тогда оно будет транспортабельным. Это доказали поставки угля в Японию из Австралии и Индонезии.

Вместе с тем, необходимо понимать фундаментальные условия и факторы развития региона. Оставаясь территорией пионерного освоения, он требует значительных государственных инвестиций на инфраструктурное обустройство. Но Дальний Восток не является обузой для страны. Наши укрупненные оценки показывают, что в настоящее время он имеет столь небольшие государственные вложения, что высокоэффективные проекты (подобные «Сахалину-1» и «Сахалину-2») перекрывают дотационность и обеспечивают самодостаточность всего региона… В рамках национального сценария потребуется восстановление и расширение научно-исследовательского и проектно-конструкторского потенциалов. Начнется масштабное реформирование региональной инфраструктуры: энергетики, транспорта, жилищно-коммунального хозяйства. Можно ожидать взрывной рост спроса на качественные услуги здравоохранения и образования. Потребность в разнообразном и качественном жилье создаст предпосылки

для создания новых строительных мощностей и промышленности строительных материалов. А это – расширение регионального рынка. Будет создан каркас институциональной инфраструктуры, обеспечивающий доступ компаний «второго эшелона» к финансовым, кадровым и инновационным ресурсам. Это станет стимулирующим фактором развития малого и среднего бизнеса, в том числе наукоемкой направленности. Подобные изменения усилят притягательность субъектов, особенно южных, для жителей Дальнего Востока и России. Здесь должны формироваться большие и малые селитебные центры – места достойного проживания населения, которые будут работать по всему Дальнему Востоку.

Финансовыми источниками реализации национального сценария являются аккумулирование и конструктивное (на принципах программно-целевого управления) использование рентных доходов. Потребуется включение механизмов патернализма. Советский опыт хозяйствования показал их недостатки для северных территорий. Для бюджетных расходов они превращаются в «черные дыры». Поэтому в настоящих условиях необходима экономизация государственного патронажа. Суть ее – выбор наиболее эффективных направлений государственной поддержки как по сферам экономики, так и по территории. Вот здесь и потребуются институты развития, особые экономические зоны, то есть специальные режимы хозяйствования…

Требуется совершенствование институциональных механизмов всех уровней власти: федерального, регионального (краевого, областного) и муниципального. На высшем – необходимо принятие Федерального закона «О развитии Дальнего Востока». В нем должны быть прописаны стратегические цели и задачи, механизмы их реализации, место и роль исполнительных органов власти, которые должны получить значительные полномочия и обязательства перед местным населением и Россией в выполнении своих геостратегических функций.

Требуется принять меры по повышению конкурентоспособности дальневосточной экономики. Особый акцент следует сделать на южных субъектах Дальнего Востока, где необходимо сформировать пояс из высокотехнологичных отраслей с постоянным населением.

Преодоление затратности экономики региона и включение ее в российский рынок требуют решения двух ключевых проблем: снижение тарифов на тепло, электроэнергию и транспорт; выплату северных (стимулирующих) надбавок из федерального бюджета.

Повышение качества жизни населения необходимо осуществлять не только косвенным образом (через развитие производства), а и непосредственно, развивая бесплатные высококачественное медицинское обслуживание и высшее образование, предоставляя дотации в размере не менее 50% стоимости строительства жилья и коммунальных услуг,

обеспечивая бесплатный проезд 1 раз в год в западные регионы страны (либо приезд на Дальний Восток родственников).

Цена подобных мероприятий высока – более 1 трлн. руб. в год. Поэтому они должны реализовываться постепенно. Важно обозначить вектор и прописать его в концептуальной части закона. Тогда жители Дальнего Востока увидят ориентир отношения государства к региону и смогут с его учетом строить здесь свою жизнь.

На региональном уровне нужны крупные межрегиональные проекты, затрагивающие интересы многих субъектов региона. Таковым может стать проект комплексного неистощительного использования ресурсов Охотского моря. Это жемчужина Дальнего Востока мирового значения, способная дать значительный экономический эффект при рачительном использовании.

В этот процесс должны активно включиться и муниципалитеты. Разработка качественных документов, отражающих объективные условия и факторы развития, увязка их с сопредельными территориями, использование современных механизмов реализации планов и проектов оборачиваются оживлением и развитием бизнес-среды.

Однако нельзя сбрасывать со счета и концессионный сценарий развития Российского Дальнего Востока, но не компрадорский, а обеспечивающий интересы жителей России и Дальнего Востока. Уж очень неустойчива мировая экономика и значительные (хотя и сторицей окупаемые) финансовые ресурсы нужны для реализации национального сценария.

Одним из путей движения к этой цели является создание пилотных зон внешнеэкономического сотрудничества. Так, в настоящее время Япония проявляет большой интерес к о. Сахалину. Учитывая ее исторический опыт освоения южной части острова, можно предположить, что формирование на базе Сахалинской области новой модели взаимоотношений двух стран позволит усилить сопряжение их экономик в направлениях: создания на о. Сахалине топливно-энергетического центра Северо-Восточной Азии; превращения острова в трансконтинентальный мост «Япония – Российский Дальний Восток – Европа»; воспроизводства и использования на интенсивной основе биоресурсов моря и леса; развития нефте- и газохимии. Это позволит области стать центром интеграции (зоны интенсивных контактов) Российского Дальнего Востока, Японии и других стран АТР и рассматривать ее как пилотный проект создания в других субъектах региона подобных зон экономического сотрудничества…

Другой масштабный проект можно рассматривать в части внешнеэкономического сотрудничества Камчатского края. Он располагает колоссальным туристическим потенциалом. Однако его реализация требует значительных инвестиций, которые не «по карману» отечественным бизнесменам. Значит, необходимы особые механизмы привлечения

иностранных финансов. Долговременность их окупаемости требует соответствующих длительных арендных отношений.

Таким образом, в последние годы принят ряд важных институциональных документов, ориентирующих экономику Дальнего Востока на ускоренное развитие. Обеспечить это можно и без улучшения демографических процессов. Сохранение же Дальнего Востока российским требует акцента на значительном росте качества жизни (и не опосредованно (это весьма длительный процесс), а непосредственно) путем использования новых механизмов развития во всех направления жизнедеятельности. Геостратегические эффекты, где ключевым является рост постоянного населения, должны учитываться в экономических расчетах. Это позволит получить объективную оценку роли региона в жизни страны не только в настоящее время, но и на обозримую перспективу, а дальневосточнику – почувствовать свою нужность для России.